

Population Processes

Has been issued since 2016.
E-ISSN 2500-1051
2022. 7(1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Natolochnaya Olga – Cherkas Global University, Washington, USA (Editor in Chief)

Alekseenko Aleksandr – S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Delić Nino – Institute of History, Belgrade, Serbia

Kashkin Sergei – Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

Rajović Goran – Cherkas Global University, Washington, USA

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Shumilov Vladimir – Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russian Federation

Tišliar Pavol – Comenius University, Bratislava, Slovakia

Journal is indexed by: CrossRef (USA), OAJI (USA)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 23.09.22.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <https://pp.cherkasgu.press>

Headset Georgia.

E-mail: office@cherkasgu.press

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № 8.

Population Processes

2022

Is. 1

CONTENTS

Articles

To the Issue of Demographic Processes in the Keret Village at the end of the 19th – the first half of the 20th centuries A.A. Cherkasov	3
Features and Results of Demographic Processes Among the German Population of Armavir (late 1880s – 1941) V.G. Schneider, S.N. Ktitorov	8
Comparative Analysis of the Families of the Old Believers in the Votkinsk Region of the Udmurt Republic and the Artisans of the Izhevsk Factory According to the 1897 Census Book N.W. Mitiukov, A.N. Mitiukova	19

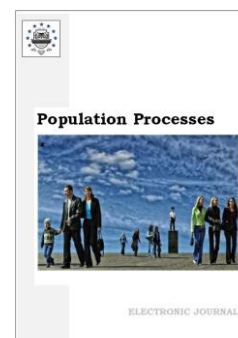
Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2022. 7(1): 3-7

DOI: 10.13187/popul.2022.1.3

<https://pp.cherkasgu.press>

Articles

To the Issue of Demographic Processes in the Keret Village at the end of the 19th – the first half of the 20th centuries

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, *}

^a Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The paper attempts to consider the demographic situation in the Keret village in the modern Republic of Karelia in the late XIX – first half of the XX centuries.

There were used as sources the unpublished documents of the National Archive of the Republic of Karelia (Petrozavodsk, Russian Federation). The documents were found in two funds – F. 25 (Metric books for the Kemsy district) and F. R-1606 (Population records for 1931 for the Keret village). To analyze the situation at the end of the XIX century, the published materials of the First All-Russian Population Census of 1897 were used.

The author concludes that the demographic situation for the Keret village developed in the context of the national situation. During the period from 1897 to 1931, the villagers lived in terms of three wars (Russian-Japanese, World War I and Civil War) and two revolutions (1905 and 1917). Despite these social upheavals, the population of the Keret village increased from 712 in 1897 to 856 people in 1931.

Both in 1897 and in 1931, the female population prevailed over the male. At the same time, if in 1897 women made up 52.3 % of the total population, then in 1931 the female population reached 54.2 %.

It should also be noted that if in 1897 the male population in the age group up to 19 years prevailed over the female, then by 1931 the majority in this group began to be women. The causes of the gender imbalance were increased mortality of the male population, including from diseases. Meanwhile, at the reproductive age, both in 1897 and in 1931, the parity was observed among the population of Kereti.

Keywords: demographic processes, the First All-Russian Census, 1897, 1931, Keret, epidemiological diseases.

1. Введение

Анализ демографической ситуации в населенном пункте представляет значительный интерес для специалистов в области не только демографии, но и этнографии, истории и других смежных дисциплин. Дело в том, что демографические статистические данные за конкретный период позволяют судить о проблемах локального общества, а также

* Corresponding author

E-mail addresses: a.cherkasov@cherkasgu.net (A.A. Cherkasov)

перспективах развития данной территории. В данной работе мы хотели бы рассмотреть демографическую ситуацию на территории села Кереть за период с 1897 по 1931 гг.

2. Материалы и методы

В качестве источников были привлечены неопубликованные документы Национального архива Республики Карелия (Петрозаводск, Российская Федерация). Документы были обнаружены в двух фондах – Ф. 25 (Метрические книги по Кемскому уезду) и Ф. Р-1606 (Списки учета населения за 1931 г. по селению Кереть). Данные документы представляют значительный интерес для анализа демографической ситуации в Керети в рассматриваемое время. Для анализа ситуации в конце XIX века, были привлечены опубликованные материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. ([Архангельская губерния, 1899](#)).

В методологическом плане нами применялся комплекс исторических принципов и методов, среди которых нужно назвать базовые принципы историзма и объективности, а также историко-хронологический, системный и статистический методы. Такое методологическое сочетание позволило нам систематизировать статистическую информацию в ее хронологическом порядке и выявить характерные особенности демографической ситуации в селе Кереть с 1897 по 1931 гг.

3. Обсуждение

Историографию по теме нашего исследования мы хотели бы рассмотреть в контексте изучения демографической обстановки на европейском севере России, в том числе Архангельской губернии. В последнее время авторы неоднократно обращались к изучению демографической ситуации в регионе. Так, в 2006 г. А.Л. Санников и другие обращались к анализу демографического процесса формирования трудового потенциала Архангельской области ([Санников и др., 2006](#)). В 2010 г. Ю.П. Шабаев рассматривал территорию русского севера в этнокультурном и этнодемографическом измерении ([Шабаев, 2010](#)). В 2013 г. мы уже обращались к теме демографической ситуации на территории Керети в пореформенный период и в качестве источников привлекали метрические книги ([Черкасов, 2013](#)). В том же 2013 г. П.П. Котов изучал удельных крестьян на европейском севере России ([Котов, 2013](#)), а в 2017 г. В.В. Канищев и Т.И. Трошина рассматривали Архангельскую губернию в контексте демографических процессов второй половины XIX – начала XX века ([Канищев, Трошина, 2017](#)).

4. Результаты

Рассмотрение темы нашего исследования мы хотели бы провести на статистическом массиве: опубликованных документов – материалы Первой всероссийской переписи 1897 г. по селу Кереть; и архивных документов – списков учета населения за 1931 г. по селению Кереть.

Итак, согласно материалам Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в селе Кереть проживало 712 человек, среди них 339 мужчин и 373 женщины ([Архангельская губерния, 1899: 11](#)). К постоянному населению относилось 672 человека (305 мужчин и 367 женщин), а к временному – 40 (34 мужчины и 6 женщин) ([Архангельская губерния, 1899: 11](#)). Детализированные сведения о гендерном и возрастном составе населения мы свели в [Таблицу 1](#).

Таблица 1. Гендерный и возрастной состав населения Керети в 1897 г. ([Архангельская губерния, 1899: 10-11](#))

Возраст	Мужского пола	Женского пола
Дети моложе года	15	7
От 1 года до 9 лет	63	59
10 – 19 лет	61	59
20 – 29	48	63
30 – 39	63	47
40 – 49	39	52
50 – 59	28	41

60 – 69	14	21
70 – 79	7	18
80 – 89	1	3
90 – 99	-	-
Неизвестного возраста	-	3
Итого:	339	373

Согласно данным [Таблицы 1](#) мы можем видеть, что мужское население преобладало в возрастном диапазоне от 0 до 19 лет и в группе от 30 до 39 лет. Начиная с 40 лет и старше в Керети, превалировало женское население. Причем в возрастной группе от 70 до 89 лет количество женщин превышало количество мужчин уже в 3 раза. При этом несмотря на диспропорцию в гендерном составе, женщины репродуктивного возраста от 20 до 39 лет составляли почти половину от аналогичного состава мужчин (111 мужчин и 110 женщин). Нужно понимать, что гендерный дисбаланс был характерен не только для Керети, но был характерен и для всего Кемского уезда (куда входила и Кереть). Так, в уезде в 1897 г. насчитывалось 16250 мужчин и 19118 женщин. Из 11 поселений уезда только в одном (Ковда) количество мужчин превышало количество женщин и то незначительно (269 мужчин и 248 женщин) ([Архангельская губерния, 1899: 10-11](#)).

Причинами такого дисбаланса была высокая смертность среди мужчин. Рассмотрим на примере семьи Черкасовых из Керети продолжительность жизни среди мужчин (умерших по естественным причинам): Демид (1779–1823 гг.) – 44 года; Иван (1796–1833 гг.) – 37 лет; Илья (1818–1857 гг.) – 39 лет; Иван (1857–1900) – 43 года; Павел (1882-1931) – 49 лет ([Черкасов, 2013а: 116](#)). Практически все из них умерли от чахотки, причем это заболевание становилось часто причиной смерти и в более раннем возрасте, например Александра Шелгачева (в девичестве Черкасова) умерла в 1890 г. от чахотки в возрасте 26 лет ([НАРК. Ф. 25. Оп. 23. Д. 37. Л. 126об.](#)).

Спустя почти 35 лет, в 1931 г., в Керети проживало 856 человек ([НАРК. Ф. Р-1606. Оп. 3. Д. 7. Л. 5](#)), гендерное распределение в возрастных группах было следующим ([Таблица 2](#)).

Таблица 2. Гендерный и возрастной состав населения Керети в 1931 г. ([НАРК. Ф. Р-1606. Оп. 3. Д. 7. Л. 5](#))

Возраст	Мужского пола	Женского пола
От 0 до 3 лет	41	51
От 3 до 7 лет	58	73
От 8 до 11 лет	42	39
От 12 до 13 лет	17	20
От 14 до 15 лет	12	7
От 16 до 17 лет	12	13
От 18 до 54 лет	173	176
От 55 и выше лет	37	85
Итого	392	464

Анализируя [Таблицу 2](#) можно увидеть, что в отличие от [Таблицы 1](#) здесь лучше представлена детализация по ранним возрастам до 17 лет включительно из минусов – весьма обширные возрастные группы от 18 до 54 лет и от 55 лет и выше. Из шести ранних возрастов (от 0 до 17 лет) мальчики преобладали только в двух группах от 8 до 11 лет и от 14 до 15. Всего же в возрастной группе от 0 до 17 лет насчитывалось 182 мальчика и 203 девочки, то есть в сравнении с 1897 г. количество мальчиков сократилось. И в 1931 г. в Керети наблюдается гендерный дисбаланс (392 мужчины и 464 женщины). Однако, несмотря на этот дисбаланс, в возрастной группе от 18 до 54 лет наблюдается почти паритет (173 мужчины и 176 женщин).

Также можно обратить внимание еще на некоторые особенности [Таблицы 2](#), а именно на катастрофические последствия для демографии в селе Кереть Первой мировой войны и особенно революции. Так, самые низкие показатели приходятся на людей, родившихся в

1916–1917 гг. – это возрастная группа от 14 до 15 лет – 19 человек (12 мальчиков и 7 девочек). То есть за эти годы выживало в среднем по 9,5 человек, при этом в 1914–1915 гг. этот показатель составлял в среднем по 12,5 человек в год, а в период Новой экономической политики с 1924 по 1927 гг. – по 26,2 человека в год.

Не лишним, на наш взгляд, будет привести имеющуюся статистику по национальному составу и трудоустройству населения Керети. Так, по национальному составу в Керети проживало 781 человек русских и 75 карел (НАРК. Ф. Р-1606. Оп. 3. Д. 7. Л. 5). Интерес представляет и трудоустройство керетчан. Так, в 1931 г. трудоустроенных в селе было 349 человек, из них рыбаков было 196 человек, служащих – 37, рабочих – 27, сапожников – 6, портных – 2, столяров, печников, матросов по 1 (НАРК. Ф. Р-1606. Оп. 3. Д. 7. Л. 5). Иными словами в 1931 г. Кереть являлась рыболовецким селом.

5. Заключение

Подводя итоги, нужно отметить, что демографическая ситуация для села Кереть развивалась в контексте общегосударственной обстановки. За период с 1897 по 1931 гг. жители села жили в условиях трех войн (русско-японская, Первая мировая и гражданская войны) и двух революций (1905 и 1917 гг.). Несмотря на эти социальные потрясения население села Кереть увеличилось с 712 в 1897 г. до 856 человек – в 1931 г.

И в 1897 г., и в 1931 г. женское население преобладало над мужским. При этом если в 1897 г. женщины составляли 52,3 % от общего состава населения, то в 1931 г. женское население достигло 54,2 %.

Также нужно отметить, что если в 1897 г. мужское население в возрастной группе до 19 лет превалировало над женским, то к 1931 г. и в этой группе большинство стали составлять женщины. Причинами гендерного дисбаланса была повышенная смертность мужского населения, в том числе от заболеваний. Между тем в репродуктивном возрасте и в 1897 г., и в 1931 г. среди населения Керети наблюдался паритет.

Литература

Архангельская губерния, 1899 – Архангельская губерния / Материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, 1897. Тетрадь 1. СПб., 1899.

Канищев, Трошина, 2017 – Канищев В.В., Трошина Т.И. Демографические процессы второй половины XIX – начала XX века в европейской части России: место Архангельской губернии // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2017. № 4. С. 28-38.

Котов, 2013 – Котов П.П. Удельные крестьяне на европейском севере России: размещение и демографические процессы // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2013. № 1(130). С. 18-22.

НАРК – Национальный архив Республики Карелия.

Санников и др., 2006 – Санников А.Л., Ситкин М.Н., Лукашов А.Г. Демографические процессы формирования трудового потенциала Архангельской области // *Экология человека*. 2006. № 4. С. 24-26.

Черкасов, 2013 – Черкасов А.А. Из истории российской северной деревни: Кереть // *Русская старина*. 2013. № 1(7). С. 15-35.

Черкасов, 2013а – Черкасов А.А. Из истории рода Черкасовых (1685–1954 гг.). Издание 4-е дополненное. Сочи, 2013.

Шабаетов, 2010 – Шабаетов Ю.П. «Русский север» в этнокультурном и этнодемографическом измерении // *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2010. № 3(3). С. 75-81.

References

Arkhangel'skaya guberniya, 1899 – Arkhangel'skaya guberniya [Arkhangelsk province]. Materialy Pervoi Vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. Tetrad' 1. SPb., 1899. [in Russian]

Cherkasov, 2013 – Cherkasov, A.A. (2013). Iz istorii rossiiskoi severnoi derevni: Keret' [From the history of the Russian northern village: Keret]. *Russkaya starina*. 1(7): 15-35. [in Russian]

[Cherkasov, 2013a](#) – *Cherkasov, A.A.* (2013). Iz istorii roda Cherkasovykh (1685–1954 gg.) [From the history of the Cherkasov family (1685–1954)]. Izdanie 4-e dopolnennoe. Sochi. [in Russian]

[Kanishchev, Troshina, 2017](#) – *Kanishchev, V.V., Troshina, T.I.* (2017). Demograficheskie protsessy vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka v evropeiskoi chasti Rossii: mesto Arkhangel'skoi gubernii [Demographic processes of the second half of the 19th - early 20th centuries in the European part of Russia: the place of the Arkhangel'sk province]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki.* 4: 28-38. [in Russian]

[Kotov, 2013](#) – *Kotov, P.P.* (2013). Udel'nye krest'yane na evropeiskom severe Rossii: razmeshchenie i demograficheskie protsessy [Appanage peasants in the European North of Russia: accommodation and demographic processes]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1(130): 18-22. [in Russian]

[NARK](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya [The National Archives of the Republic of Karelia].

[Sannikov i dr., 2006](#) – *Sannikov, A.L., Sitkin, M.N., Lukashov, A.G.* (2006). Demograficheskie protsessy formirovaniya trudovogo potentsiala Arkhangel'skoi oblasti [Demographic processes of formation of the labor potential of the Arkhangel'sk region]. *Ekologiya cheloveka.* 4: 24-26. [in Russian]

[Shabaev, 2010](#) – *Shabaev, Yu.P.* (2010). «Russkii sever» v etnokul'turnom i etnodemograficheskom izmerenii ["Russian North" in the ethno-cultural and ethno-demographic dimension]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN.* 3(3): 75-81. [in Russian]

К вопросу о демографических процессах в селе Кереть в конце XIX – первой половине XX вв.

Александр Арвелодович Черкасов ^{а, *}

^аЧеркас Глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В работе делается попытка рассмотреть демографическую ситуацию в селе Кереть современной республики Карелия в конце XIX – первой половине XX вв.

В качестве источников были привлечены неопубликованные документы Национального архива Республики Карелия (Петрозаводск, Российская Федерация). Документы были извлечены из двух фондов – Ф. 25 (Метрические книги по Кемскому уезду) и Ф. Р-1606 (Списки учета населения за 1931 г. по селению Кереть). Для анализа ситуации в конце XIX века, были привлечены опубликованные материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.

В заключение автор отмечает, что демографическая ситуация для села Кереть развивалась в контексте общегосударственной обстановки. За период с 1897 по 1931 гг. жители села жили в условиях трех войн (русско-японская, Первая мировая и гражданская войны) и двух революций (1905 и 1917 гг.). Несмотря на эти социальные потрясения население села Кереть увеличилось с 712 в 1897 г. до 856 человек – в 1931 г.

И в 1897 г., и в 1931 г. женское население преобладало над мужским. При этом если в 1897 г. женщины составляли 52,3 % от общего состава населения, то в 1931 г. женское население достигло 54,2 %.

Также нужно отметить, что если в 1897 г. мужское население в возрастной группе до 19 лет превалировало над женским, то к 1931 г. и в этой группе большинство стали составлять женщины. Причинами гендерного дисбаланса была повышенная смертность мужского населения, в том числе от заболеваний. Между тем в репродуктивном возрасте и в 1897 г., и в 1931 г. среди населения Керети наблюдался паритет.

Ключевые слова: демографические процессы, Первая Всероссийская перепись, 1897 г., 1931 г., Кереть, эпидемиологические заболевания.

* Корреспондирующий автор

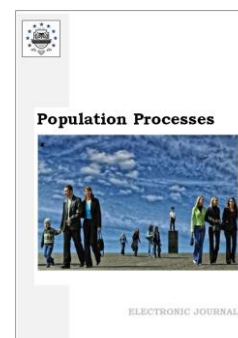
Адреса электронной почты: a.cherkasov@cherkasgu.net (А.А. Черкасов)

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2022. 7(1): 8-18

DOI: 10.13187/popul.2022.1.8
<https://pp.cherkasgu.press>

Features and Results of Demographic Processes Among the German Population of Armavir (late 1880s – 1941)

Vladimir G. Schneider ^{a, *}, Sergey N. Ktitorov ^a

^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

This study examines the demographic processes among the largest German community in the North Caucasus, Armavir. The most important sources of information when considering the dynamics of the population of this ethno-local group are the metric books of the Armavir Lutheran prayer house, the books of civil status records of the city registry office, as well as materials from the population censuses of 1897, 1920, 1923 and 1926. It has been established that all Armavir Germans were migrants of the last quarter of the 19th – early 20th centuries, or their children, who were already born in the Kuban. The vast majority of immigrants came from the Volga region, mainly from the Samara province (65.6 %) and from the Saratov province (23.6 %). The remaining 10.8 % of Germans moved to Armavir from other regions, mainly from the Baltic states, as well as Ukraine, Bessarabia and Crimea. The main factors of migration to the Kuban were a complex of economic reasons, first of all, lack of land and difficult life circumstances, aggravated by lean, famine and epidemic years in the lands of the Volga region. In Armavir, the majority of Germans retained the official status of residents of the Samara and Saratov provinces. During the pre-revolutionary period, the size of the local community increased. In 1897, 1,269 Germans lived in Armavir, in 1910 – 2,834 people. In 1904, Deutsche accounted for 8 % of the total population of Armavir (25,449 people), which exceeded similar figures for other urban centers of the Russian Empire, with the exception of the Baltic states, Poland and areas of German colonization of the Volga region. According to the data of the first All-Union census of the population of the USSR in 1926, considering the ethno-local community (2,913 people), it becomes the largest in the North Caucasus, ahead of even the former German colonies of the region. In the next decade and a half, the number of Germans in Armavir decreases. By determining the dependence of the number of marriages, births and deaths on the total number of the considered ethnic group, the authors conclude that by 1941 there were from 1453 to 1565 Germans in the city. After the start of the Great Patriotic War, the vast majority of the inhabitants of German origin were evicted from Armavir to the northern regions of Kazakhstan.

Keywords: German community of Armavir, German colonies, ethno-local group, demographic processes, migration, population census.

1. Введение

Рассматриваемая в настоящей работе проблематика представляет особый интерес в русле такого перспективного направления отечественной науки, как этнография города. На примере изучения динамики численности, меняющейся культуры и хозяйственно-

* Corresponding author
E-mail addresses: schneiderwg@mail.ru (В.Г. Шнайдер)

экономического уклада локальных этнических групп можно проиллюстрировать чрезвычайно интересную диалектику взаимодействия процессов универсализма и феномена сохранения национальной идентичности, рассмотреть такие неизбежные в той или иной степени для любой диаспоры явления, как адаптация, аккультурация, миксация, метисация, языковой сдвиг и др. Следует заметить, что история этнических сообществ важнейших городских центров Предкавказья, к которым относился и длительное время сохранявший формальный сельский статус Армавир, демонстрирует в целом позитивный опыт формирования традиций межэтнического добрососедства, взаимопомощи и сотрудничества в поликультурном и многоконфессиональном южнороссийском регионе, превращавшемся с конца XVIII в. в пространство интенсивного кросс-культурного диалога, в котором каждый народ, вовлекаясь в разнообразное взаимодействие с иноплеменными соседями, сохранял свое уникальное лицо.

Начиная с пореформенного периода в гетерогенной этнокультурной и поликонфессиональной палитре населения Предкавказья все более заметное место занимают немцы. Крупнейшая по своей численности городская диаспора представителей данного народа складывается в Армавире, одном из важнейших экономических и культурно-образовательных центров Северного Кавказа.

2. Материалы и методы

При изучении основных путей и факторов формирования армавирской немецкой общины нами были использованы самые различные информационные ресурсы и материалы.

Наиболее важным источником сведений для решения указанных исследовательских задач стали метрические книги действовавшего в дореволюционном Армавире лютеранского молитвенного дома, прихожанами которого и являлись в своем подавляющем большинстве местные немцы. В Архивном отделе администрации г. Армавира (АОАА), в фонде № 55, в описи № 1, хранится 11 таких книг общим объемом 1958 листов, охватывающих период с 1889 по 1924 гг.

В метрических записях о браках, венчаниях и отпеваниях указывалась сословная принадлежность прихожан. До начала 1920-х гг. немцы записывались как «поселенцы». В книги вносились данные с указанием села, волости уезда и губернии, служивших местами их официальной приписки.

Другой обширный массив данных о демографических процессах в местной немецкой общине, начиная с 1920 г. и вплоть до 1941 г., был выявлен в книгах записей актов гражданского состояния, находящихся в архиве отдела ЗАГС города Армавира.

Актуальная обобщающая информация о демографии местной немецкой общины содержится в материалах учета численности населения. Наибольший интерес в этом отношении представляют опубликованные результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (*Первая всеобщая..., 1905*) и первой переписи жителей СССР 1926 г. (*Поселенные итоги..., 1929*).

Интересная разработка итогов упомянутых переписей содержится в работах В.Ф. Дизендорфа, опубликованных на сайте <https://wolgadeutsche.net>. Обобщенный этим исследователем большой массив статистических данных о населенных пунктах Russlanddeutsche позволил сопоставить демографические показатели армавирской общины с другими центрами немецкой колонизации в Российской империи и СССР (*Немецкие населенные..., 2002; Немцы России..., 2006*).

При разработке заявленной проблематики нами также был использован ряд документальных первоисточников из Российского государственного исторического архива и Государственного архива Краснодарского края, позволяющих более достоверно реконструировать динамику численности крупнейшей немецкой общины Предкавказья.

В процессе интерпретации и анализа выявленных сведений об армавирских немцах нами применялся следующий исследовательский инструментарий. Историко-генетический метод, состоящий в последовательном раскрытии свойств, функций и причинных изменений изучаемой реальности в ее естественной динамике, позволил выявить основные факторы и источники формирования общины немцев в Армавире. В качестве одного из важнейших подходов нами также применялся историко-сравнительный метод, без которого

невозможно представить специфику этнодемографических процессов городских центров Предкавказья. В ходе работы нами сопоставлялись размеры крупнейших немецких общин в регионе, соотносились процентные параметры потоков переселенцев из различных губерний. При определении динамики численности местных Deutsche сравнивались цифровые показатели по годам с конца XIX века до начала великой Отечественной войны.

При работе с метрическими книгами использовался статистический метод, который заключался в том, что на основе анализа смертности среди немцев нами принимались в расчет только умершие дети в возрасте до 5 лет, с той целью, чтобы определить какая их доля родилась за пределами Армавира. Оказалось, что 7,7 % умерших приходилось на семьи, приехавшие в город в течение 5 лет. Исследование показало, что приток переселенцев в Армавир и его округу прослеживался в течение всех 1890-х, 1900-х и начала 1910-х гг. Из полученных данных стало ясно, что миграция из Поволжья к концу 1900-х гг. заметно снижается, а процент мигрантов из других регионов существенно возрастает.

Для обработки и обобщения использованных при подготовке исследования цифровых данных также применялся статистический анализ динамических рядов. На основе выстраивания таких рядов, содержащих последовательность числовых значений, характеризующих изменение демографических показателей армавирской немецкой общины, нами была выявлена зависимость размеров данной этнолокальной группы от количества фиксированных внутри нее актов рождений, смертей и браков.

«Белые пятна» в истории незначительных по численности городских диаспор помогает закрыть метод экстраполяции. Его мы использовали в процессе выяснения численности армавирских немцев после переписи 1926 г. и до 1941 г. Кроме того, для выяснения размеров этнолокальной общины в эти 15 лет нами был использован метод выдвижения рабочей гипотезы, суть которой заключалась в том, что существует известная связь между числом рождений, смертей и браков внутри определенного сообщества и общей численностью этого сообщества. В результате нами были выведены коэффициенты рождаемости и смертности, которые позволили предположительно определить численность немцев в Армавире в 1940 г. Разница этих двух показателей колебалась в пределах 11-12%, что в реальности составляло погрешность в 112 чел.

3. Обсуждение

Анализ комплекса разнообразных источников убеждает нас в том, что все армавирские немцы являются мигрантами последней четверти XIX – начала XX в., или же их детьми, появившимися на свет уже на Кубани. Для подавляющего числа представителей местной общины исходной точкой их переселения являлось Поволжье. Обосновавшись в Армавире, они сохраняли официальный статус поселян Самарской и Саратовской губерний.

Причины, толкнувшие колонистов к переселению на юг, были главным образом экономическими. Лично-общинный характер земледелия, что было закреплено в аграрном законе от 19 марта 1764 г. предполагал, что колонист может владеть несколькими разнородными участками (луг, лес, пашня и т.п.), которые было невозможно продать или заложить. Это сдерживало процесс социального расслоения. Обратной стороной этой ситуации становилось дробление и измельчение наделов из-за роста численности населения. Уже к началу XIX в. колонисты стали ощущать земельный голод. Результатом правительственных указов 1802 г. стал отвод в пользование поволжских колонистов земель площадью около 200 000 десятин в Камышинском уезде Саратовской губернии (Дитц, 1997: 221-222). Нарезка новых земель не поспевала за ростом населения дочерних колоний, и новые угодья было решено искать в Новоузенском уезде Самарской губернии. Однако солонцеватая почва и засушливая местность в этом уезде не удовлетворяла потребностей колонистов, а о наделении их землей в Саратовской губернии им было отказано (Дитц, 1997: 232). Так зарождается стремление немцев к переезду на Кавказ, в частности на Кубань. Оно было настолько велико, что, например, в Николаевском уезде Самарской губернии в 1861 г. пришлось даже вводить полицейский надзор за сбегавшими поселенцами (Воронежцев, 1998: 103).

Отсутствие официального разрешения на переселение не останавливало колонистов. Власти Кубанской области требовали от них выписки из прежних обществ, однако юридическое оформление этого процесса фактически затягивалось на десятилетия

(Плохотнюк, 1998: 126; Юракова, 2009: 113). Нам известно немало случаев, когда даже родившиеся в Армавире в немецких семьях дети, достигая совершеннолетия, все равно вписывались в метрические книги как поселенцы поволжских колоний. По этой причине на Кубани стали множиться арендаторские колонии.

Проанализировав материалы метрических книг армавирского лютеранского молитвенного дома, мы получили сведения о прежнем месте жительства 545 немецких семей, которые были упомянуты в данном источнике. В итоге удалось выяснить, что более 97 % из них являлись бывшими колонистами. Семей переселенцев внутри границ Кубанской области насчитывалось менее 10. Мигранты из колоний Терской области, а также Ставропольской и Черноморской губерний составили в общем числе немецких семей Армавира примерно 2 %. Таким образом, стало очевидным, что миграция в Армавир из местностей Северного Кавказа была незначительной.

По данным материалов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., подавляющее большинство немцев, прибывших в Армавир, были выходцами из Самарской и Саратовской губерний. Всего 10,8% немцев приехали из других регионов, преимущественно из остзейских земель, а также Украины, Бессарабии, Крыма и некоторых других мест. В то же время из Саратовской губернии в Армавир прибыли 23,6 % переселенцев, а из Самарской губернии – около 65,6% (Шнайдер, Ктиторов, 2012: 64).

При этом следует подчеркнуть, что на 65,6 % мигрантов из колоний Самарской губернии приходится 64,4 % переселенцев только из одного уезда – Новоузенского. А из 23,6 % переселенцев из Саратовской губернии 19,6 % проживали до переезда на Кубань в Камышинском уезде. Таким образом, детальный анализ метрических книг лютеранского молитвенного дома, позволяет сделать принципиальный вывод о том, что основу немецкой общины Армавира, которая наиболее активно пополнялась в конце XIX – начале XX вв., примерно на 84 % составили переселенцы всего из двух поволжских уездов: Новоузенского (351 семья или 64,4 %) и Камышинского (107 семей или 19,6 %).

Причины, побудившие колонистов переехать на Кубань, мы видим, во-первых, в устаревшем характере лично-общинного землепользования в колониях, который с каждым годом усугублялся по причине нарастающего дефицита удобных угодий; во-вторых, в очевидных затруднениях властей в нарезке новых земельных наделов для колонистов, которые были бы приемлемого качества; в-третьих, надо учитывать такие факторы как сложные военные (Крымская война 1853–1856 гг. и Русско-Турецкая война 1877–1878 гг.) холерные, неурожайные и голодные (экономический и эпидемический кризис, охвативший среднее Поволжье в 1891–1892 гг.) годы, которые негативно влияли на уровень благосостояния колонистов; в-четвертых, рост значимости товарно-денежных отношений повышал мобильность населения, что, несомненно, коснулось и немцев-колонистов.

Вероятно также, что одним из источников формирования немецкой общины Армавира были жители некоторых арендаторских колоний Кубани. Ближе всего к быстрорастущему и богатому селению были расположены колонии Лабинского отдела. Иногда экономические проблемы колонистов были связаны с ростом арендных цен, а в некоторых случаях – с продажей земельных наделов новым хозяевам, не готовым соблюдать прежние условия аренды. Вероятнее всего, наибольшее число таких переселенцев дали самые близкие к Армавиру колонии – Фриденталь, Мариенфельд и Клеопатрафельд (Городецкий, 1915: 370).

По косвенным данным мы можем предположить, что начало немецкой миграции в Армавир относится концу 1860-х гг. Численность немцев в селении в 1870-е гг., по-видимому, была еще незначительной. Их приток, несомненно, резко усиливается после проведения в 1875 г. первой на Северном Кавказе Ростово-Владикавказской железной дороги, ставшей мощным стимулом всестороннего экономического развития региона. Уже к началу 1880-х гг. немецкие переселенцы становятся весьма заметными на общем фоне населения Армавира. Не случайно, что известный кубанский историк и общественный деятель Е.Д. Фелицын, осуществивший в 1882 г. детальный сбор сведений о населенных пунктах Кубанской области, среди крупнейших этнических групп Армавира особо выделяет немцев.

Перепись населения 1897 г. показала, что в Армавире проживало уже 1 269 человек, указавших в качестве родного немецкий язык (Первая всеобщая..., 1905: 60). В этот период среди немецких общин, проживавших в иноэтничной среде в городах и селениях Северного Кавказа, армавирская становится крупнейшей. Даже если сравнивать численность Deutsche

в Армавире с населением немецких колоний региона, то мы найдем совсем немного таких, которые превосходили бы ее по размерам. Так, в селении Довсунском проживало 1 974 чел., в Немецко-Хагинском – 1 556 чел., в Фриденале – 1 476 чел. и в Рождественском – 1 296 чел. ([Немцы России..., 2006](#)).

В 1897 г. от общей численности жителей Армавира (18 113 чел.) немцы составляли 7 %. Сопоставив эти данные с аналогичными параметрами других находящихся в иноэтничной среде общин Russlanddeutsche, мы приходим к выводу, что Армавир заметно выделялся в масштабах не только Предкавказья, но и всего государства. Если не рассматривать территории Царства Польского и Прибалтики, где формирование городского этнокультурного ландшафта протекало в совершенно особых исторических условиях, а также районы немецкой колонизации Поволжья (прежде всего, Саратовскую и Самарскую губернии), то по величине удельной доли немцев (7 %) в общем составе населения Армавир занимал первое место в Российской империи. Таким образом, уже в конце XIX в., пусть и с известными оговорками, Армавир превращается в самый «немецкий» из изначально ненемецких городских центров страны.

В начале XX в. быстрый рост численности немцев в Армавире продолжался. Свообразный итог этих демографических процессов позволяют подвести результаты проведенной в декабре 1926 г. первой Всесоюзной переписи населения СССР. По ее сведениям в городе Армавире проживало 2 913 немцев ([Поселенные итоги..., 1929: 2](#)). Местная община становится крупнейшей на Северном Кавказе, опередив по численности даже ставропольское селение Давсунское, образованное еще в конце XIX в. из 4-х прежде самостоятельных колоний. В 1926 г. здесь было зафиксировано 2 700 немецких жителей ([Поселенные итоги..., 1929: 255](#)). Даже в крупнейшем городе и административном центре учрежденного в 1924 г. Северо-Кавказского края Ростове-на-Дону (вместе с Нахичеванью-на-Дону) по данным всесоюзной переписи насчитывалось всего 1 982 немца ([Поселенные итоги..., 1929: 80](#)). В этот период Армавир продолжает занимать одно из первых мест по доле немецкого населения (в 1926 г. – 4 %) к общему числу горожан в рамках всего СССР (не считая городов АССР Немцев Поволжья).

Как было сказано выше, первые детальные сведения о численности немецкого населения Армавира появляются только после всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. При проведении переписи этническая принадлежность человека определялась по родному языку. Известно, что в тот год немецкий язык был таковым для 1 269 армавирцев, из которых 652 были мужчинами, а 617 женщинами ([Первая всеобщая..., 1905: 60](#)).

В изданном Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел справочнике «Города России в 1904 году» указано, что немцы среди других жителей Армавира составляли 8 % ([Города России..., 1906: 234](#)). В то время всего в селении проживало 25 449 чел., из чего легко понять, что количество Deutsche здесь было примерно 2 035 чел. Необходимо заметить, что в этот год и, возможно, еще какое-то время спустя, немцы достигают своей самой большой доли по отношению к общему населению Армавира.

В последующие годы, несмотря на то, что в целом численность общины увеличивается, процент немцев в составе жителей Армавира снижается, очевидно, за счет более интенсивного притока населения из центральных и южных губерний России. Так, в 1920 г. немцы составляли 3,6 % от всего населения города, в 1923 г. – только 2,4 %, а в 1926 г. – 4 %. Однако, вернемся в первое десятилетие XX в.

Нам известно, что с 1904 по 1908 гг. численность немцев в Армавире увеличилась примерно на 170 чел., и составляла уже 2 206 чел. ([РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 227. Л. 50](#)). Статистическое издание «Города России в 1910 году» фиксирует 2 834 чел. немецких жителей Армавира ([Города России..., 1914: 910-911](#)). В 1911 г. немецкая община в селении достигла 2 854 чел. ([ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 46](#)). И далее мы наблюдаем постепенную стабилизацию численности интересующей нас этносоциальной группы. К 1915 г. количество немцев в Армавире, преобразованном в 1914 г. в город, составляло 2 866 чел. ([Отчет начальника..., 1916: 14](#)).

Таким образом, до самого начала Первой мировой войны численность представителей немецкой общины Армавира последовательно увеличивалась. Этот вывод можно было бы распространить и по отношению к периоду вплоть до второй половины 1920-х гг., когда в

ходе Всесоюзной переписи населения 1926 г. немцев среди армавирцев оказалось 2 913 (Поселенные итоги..., 1929: 2), однако данные за 1920 и 1923 гг. явно выпадают из этой тенденции.

По итогам первой переписи населения РСФСР 1920 г. немцы составляли всего 3,6 % от общего населения Армавира (64 051 чел.), что соответствовало, примерно, 2 035 чел. (АОАА. Ф. Р- 475. Оп. 1. Д. 11. Л. 375; Армавирское окружное... 1925: 3). В материалах переписи за этот год был отмечен довольно любопытный аспект: распределение квартирохозяев по родному языку. Общая численность владельцев квартир в городе составляла 11 511 чел., из которых 436 чел. (3,78 %) родным языком назвали немецкий (АОАА. Ф. Р- 475. Оп. 1. Д. 11. Л. 376-377). Обращает на себя внимание тот факт, что доля немецких квартирохозяев приблизительно соответствовала проценту немцев в общем населении Армавира в 1920 г. Это обстоятельство также можно рассматривать как косвенный критерий для определения численности общины.

В марте 1923 г. в стране прошла Всесоюзная перепись городского населения. Если верить ее результатам, доля немцев среди армавирцев продолжает снижаться, составив только 2,4 % от 60 474 чел. общего количества жителей (Армавирское окружное... 1925: 2, 3), что равнялось примерно 1 450 чел.

Нам сложно объяснить то обстоятельство, почему за три последующих года к 1926 г. немецкая община Армавира увеличивается ровно в два раза, превысив довоенные показатели. До этого времени удвоение численности местных немцев произошло примерно за 10-12 лет. В 1897 г. их было 1 269 чел., в 1908 г. – 2 206 чел., и лишь в 1910 г. был преодолен двукратный уровень в сравнении со временем переписи 1897 г. – 2 834 чел.

Если довериться упомянутым данным за 1920 и 1923 гг., то все равно нельзя утверждать, что такой заметный рост численности немецкого населения города в середине 1920-х гг. мог произойти за счет естественного прироста. Причиной такого явления мог бы стать, например, временный выезд и последующее возвращение части немцев в Армавир после окончания гражданской войны, а также голода 1921-1922 гг. Однако, это предположение не подкрепляется какими-либо первоисточниками. На наш взгляд, подобные демографические скачки, вероятнее всего, были связаны с неполнотой и несовершенством учета населения в ходе переписных кампаний 1920-го и 1923 г., что объясняется самой сложностью социально-политической и хозяйственно-экономической ситуации в стране, только начавшей выходить из тяжелейшей гражданской войны. Не случайно, что в результатах этих первых советских переписей, численность этнических групп приводилась не в конкретных цифровых данных, а лишь в процентах от общего размера населения города.

Каким же образом изменялось количество немцев в Армавире в период с 1926 по 1941 гг.? Нужно сразу сказать, что точных сведений по этому периоду нет. Тем не менее, мы попытаемся, используя демографические данные и методики, приблизиться к наиболее достоверной реконструкции процессов изменения численности интересующей нас этносоциальной группы. Главной источниковой основой для последующих выводов послужили метрические книги армавирского лютеранского молитвенного дома (АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 105. Метрическая книга записей о смерти за 1890-1897 гг. (99 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 106. Метрическая книга записей о рождении за 1898-1909 гг. (237 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 107. Метрическая книга записей о смерти за 1898-1911 гг. (239 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 108. Метрическая книга записей о бракосочетании за 1899-1911 гг. (104 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 109. Метрическая книга записей о бракосочетании за 1903-1920 гг. (80 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 110. Метрическая книга записей о рождении за 1909-1918 гг. (302 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Метрическая книга записей о рождении за 1909-1924 гг. (237 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 112. Метрическая книга записей о рождении, смерти за 1909-1911 гг. (56 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Метрическая книга записей о бракосочетании за 1911-1923 гг. (192 л.); АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 114. Метрическая книга записей о смерти за 1911-1920 гг. (192 л.)). И книги записей актов гражданского состояния, составлявшиеся в рассматриваемый период в местном подразделении ЗАГС (Архив ЗАГС г. Армавира. ДД. 126, 138-140, 151-154, 168, 169, 187-189, 208, 209, 259-272, 315-322, 354-363, 386-389, 411-414, 465-468, 529, 548, 549, 563, 564, 580, 603, 628).

Отметим, что нам известны, во-первых, более или менее точные сведения о численности немцев в Армавире за предыдущие годы, и, во-вторых, данные о рождаемости, смертности и заключаемых немцами браков в это же время. Аналогичные сведения известны нам и по отношению к периоду после 1926 г. Для выяснения демографической динамики немецкой общины Армавира в течение пятнадцати лет (с 1926-го до 1941 г.), нами была выдвинута рабочая гипотеза. Суть ее заключается в том, что существует известная связь между числом рождений, смертей и браков внутри определенного сообщества, с одной стороны, и общей численностью этой группы, с другой стороны.

Несомненно, что у данного суждения есть недостатки, а значит и результаты, полученные с помощью специальных методов и конкретных исследовательских приемов, тоже могут быть не точны. Например, на погрешность подсчетов может повлиять миграция, высокая детская смертность, а также возможный рост числа смешанных браков. Чтобы минимизировать эти факторы, мы попытаемся взять за основу такую форму предмета нашего исследования, которая будет в максимальной степени избавлена от вероятностных отклонений и оговорок.

В [Таблице 1](#) мы сопоставили параметры корреляции численности немцев Армавира в известные нам годы с количеством зафиксированных среди них актов рождений, браков и смертей.

Таблица 1. Соотношение количества немцев Армавира с числом рождений, смертей и браков

Год	Общее число немцев (чел.)	Родилось		Умерло		Вступило в брак	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1897	1 269	75	5,9	90	7,1	-	-
1904	2 035	119	5,8	82	4,0	24	1,2
1908	2 206	115	5,2	132	6,0	66	2,9
1910	2 834	121	4,2	122	4,3	88	3,1
1911	2 854	153	5,3	76	2,7	62	2,2
1915	2 866	113	3,9	109	3,8	26	0,9
1923	1 451	98	6,7	40	2,8	40	2,8
1926	2 913	180	6,2	59	2,0	98	3,3

Таким образом, наименьшая погрешность показателей наблюдается в данных о рождаемости. Она колеблется в пределах всего 2,8 %. Так, в 1915 г. доля новорожденных составила 3,9 % от численности немецкой общины, а в 1923 г. – 6,7 %. Отбросим эти данные, так как они отклонялись от наиболее вероятных величин в силу сложившихся объективных исторических условий. В 1915 г. на снижение рождаемости повлияли экономические трудности периода первой мировой войны. Высокий же процент новорожденных в 1923 г., предположительно, можно объяснить компенсирующей демографической тенденцией, когда после ряда тяжелых и голодных лет социум начинает активно самовоспроизводиться. В исторической демографии такие примеры не являются редкостью. Поэтому нам представляется, что наиболее вероятная средняя величина в соотношении количества новорожденных и общей численности немцев Армавира будет колебаться в границах между 4,2 % (показатель 1910 г.) и 6,2 % (показатель 1926 г.). Уверенности добавляет то, что это были относительно благополучные и стабильные годы. Таким образом, средняя величина коэффициента «рождаемость/численность» оказалась равной 5,43 %.

Теперь взглянем на отношение количества скончавшихся немецких жителей к общей численности этносоциальной группы в отдельные годы. На первый взгляд, этот параметр имеет больший разброс. Однако, если внимательно отнестись к повышенным показателям 1897-го и 1908 г., то все легко разъяснится. Дело в том, что в Армавире эти годы сопровождалась сильными вспышками оспы. В 1897 г. от нее умер 41 чел., а в 1908 г. – 43. Буквально все они были детьми, лишь в редких случаях старше 5 лет. Принимая во

внимание, что все наши подсчеты направлены на определение вероятной численности немецкой части жителей Армавира с 1926 по 1941 гг., важно отметить, что, по данным книг записей актов гражданского состояния, заболевания оспой в 1920-1930-е гг. носили единичный характер. Таким образом, если мы исключим из общего числа умерших в 1897-м и 1908 г. соответственно 41 и 43 чел., то доля скончавшихся немцев по отношению к общей их численности в городе Армавира составит в 1897 г. – 3,9 %, а в 1908 г. – 4,0 %. Поэтому крайними величинами в этой категории соотношений остаются показатели 1926 г. – 2 % и 1910 г. – 4,3 %. Средний же параметр, таким образом, будет равен 3,44 %.

4. Результаты

Вернемся к главному вопросу этой статьи: сколько немцев проживало в Армавира накануне начала Великой Отечественной войны?

Мы вывели отношение количества новорожденных в немецких семьях Армавира к общей численности городской общины в 5,43 %, а умерших – примерно 3,44 %. Следовательно, если мы примем за основу коэффициенты рождаемости, то численность немецкой этносоциальной группы в Армавира в 1940 г. должна была составить 1 565 чел.

Обратимся теперь к показателю смертности. Следуя той же логике, мы приходим к выводу, что численность немцев в Армавира в 1940 г. примерно могла равняться 1 453 чел.

Далее можно обратиться к демографическим данным тех годов, которые для населения Армавира являлись наиболее типичными по уровню смертности. Например, это 1935 г., когда скончалось 970 жителей города; 1937 г. – 1 290 чел.; 1939 г. – 1 330 чел. В те же годы количество умерших немцев составило соответственно: 52, 61 и 36 чел. Это свидетельствует о том, что по среднему коэффициенту корреляции количества умерших к общей численности этносоциальной группы (3,44 %), немцев в Армавира должно было насчитываться: в 1935 г. – 1 508 чел., в 1937 г. – 1 769 чел. и в 1939 г. – 1 044 чел.

Применяя метод сопоставления количества умерших с общей численностью этносоциальной группы, мы видим, что в 1930-е гг., прослеживалось общее снижение численности немцев, проживавших в Армавира, по сравнению с 1926 г. Демографические итоги, которые мы обосновали выше (то есть численность немцев в 1940 г.), не выглядят ошибкой. Наиболее вероятным представляется, что количество немцев в Армавира накануне Великой Отечественной войны колебалось в диапазоне от 1 453 до 1 565 чел.

Нападение фашистской Германии на СССР обернулось для представителей армавираской общины, как и практически для всех советских немцев трагедией. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 21 сентября 1941 г. «О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР» из Армавира было выселено подавляющее большинство жителей немецкого происхождения (Шнайдер, Ктиторов, 2012: 324). В основном новым местом проживания для них стали северные области Казахстана. Лишь немногие из кубанских немцев впоследствии вернулись обратно. По данным всероссийской переписи населения 2010 г. (итоги переписи 2020-2021 гг. пока не опубликованы) в Армавира было зарегистрировано 366 немцев, что составило 0,17 % от общей численности жителей города (Всероссийская перепись...).

5. Заключение

Таким образом, в настоящем исследовании представлено развернутое обоснование ответа на вопрос о том, как изменялось количество немцев в Армавира после Всесоюзной переписи 1926 г., когда историки получили последнюю «твердую» цифру об их численности в городе.

Как объект научного изучения, наверное, любая локальная группа, имеющая этнокультурную основу идентификации, ставит перед историками, этнографами, демографами и другими специалистами несколько вопросов. Представляется, что самым важным из них является проблема определения границ предмета исследования. Где начинается и где заканчивается ее история, кого следует включать в ее состав? Учитывая специфику прошлого российских немцев и способы их адаптации к непростым социально-политическим условиям в XX в., особенное внимание обращают на себя процессы миграции и проблема этнического размывания. Пристальный анализ различных аспектов, в том числе

и демографических, истории и жизнедеятельности крупнейшей на Северном Кавказе немецкой общины Армавира позволяет приблизиться к более достоверной реконструкции яркой и неоднородной этнокультурной панорамы российского социума, как в ретроспективе, так и на современном этапе.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта «Историко-культурное партнерство народов Кубани как основа формирования духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края» № ППН-21.1/26.

Литература

- АОАА – Архивный отдел администрации г. Армавира.
- Армавирское окружное... 1925 – Армавирское окружное статистическое бюро. Бюллетень №2. Декабрь 1924 г. Армавир: Армавир. окр. статбюро, 1925. 47 с.
- Архив ЗАГС г. Армавира – Архив отдела записи актов гражданского состояния г. Армавира.
- Воронезцев, 1998 – Воронезцев А.В. Миграционные процессы в Поволжских колониях в XIX в. / *Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции.* М.: Изд-во «Готика», 1998. С.97-108.
- Всероссийская перепись... – Всероссийская перепись населения 2010. Население по национальности и владению русским языком по муниципальным образованиям Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04\(1\).pdf](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04(1).pdf) (дата обращения: 15.03.22).
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Города России..., 1906 – Города России в 1904 году / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: Типо-лит. Н.Л.Ныркина, М.Д.Ломковского и Акц. общ. «Слово», 1906. 907 с., разд. паг.
- Города России..., 1914 – Города России в 1910 году / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: Типо-лит. Н.Л.Ныркина, 1914. 1200 с., разд. паг.
- Городецкий, 1915 – Городецкий Б.М. Немецкое землевладение на Кубани // *Кубанский сборник.* Т. 20. Екатеринодар: Кубанский обл. стат. ком., 1915. С. 351-380.
- Дитц, 1997 – Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов / Под науч. ред. И.Р. Плеве. М.: Изд-во «Готика», 1997. 495 с.
- Немецкие населенные..., 2002 - Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: Справочник. [Сост. В.Ф. Дизендорф]. М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2002 [Электронный ресурс]. URL: https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Verzeichnis_bis_1941.pdf (дата обращения: 15.03.22).
- Немцы России..., 2006 – Немцы России: населенные пункты и места поселения: Энциклопедический словарь. [Сост. В.Ф. Дизендорф]. М.: «ЭРН», 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Ortslexikon.pdf> (дата обращения: 15.03.22).
- Отчет начальника..., 1916 – Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1915 год. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1916. 367 с., разд. паг.
- Первая всеобщая..., 1905 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т.65. Кубанская область / под редакцией Н.А. Тройницкого. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. [4], XII, 263 с.
- Плохотнюк, 1998 – Плохотнюк Т.Н. Образование немецких колоний на Северном Кавказе / *Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции.* М.: Изд-во «Готика», 1998. С. 109-133.
- Поселенные итоги..., 1929 – Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д: гостип. им. Коминтерна Севкавказполиграфтреста, 1929. II, 468, 83 с.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Шнайдер, Ктиторов, 2012 – Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир: Полиграфическое предприятие им. Скорины, 2012. 680 с.

Юракова, 2009 – Юракова О.В. Возникновение немецких колоний на Северо-Западном Кавказе во второй половине XIX века: причины, численность, расселение // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал*. № 115. СПб.: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», 2009. С. 108-116.

References

AOAA – Arkhivnyi otdel administratsii g. Armavira [Archive Department of the administration of Armavir].

Arkhiv ZAGS g. Armavira – Arkhiv otdela zapisi aktov grazhdanskogo sostoyaniya g. Armavira [Archive of the Civil Registration Department of Armavir].

Armavirskoye okruzhnoye..., 1925 – Armavirskoye okruzhnoye statisticheskoye byuro [Armavir district statistical bureau]. Byulleten' № 2 Dekabr' 1924 g. Armavir: Armavir. okr. statbyuro, 1925. 47 p. [in Russian]

Ditts, 1997 – Ditts, Ya.Ye. (1997). Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov [History of the Volga German colonists]. Pod nauch. red. I.R. Pleve. M.: Izd-vo «Gotika», 495 p. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya [State Archive of the Krasnodar Territory].

Goroda Rossii..., 1906 – Goroda Rossii v 1904 godu [Cities of Russia in 1904]. Tsentral'nyy statisticheskiy komitet MVD. SPb.: Tipo-lit. N.L.Nyrkina, M.D.Lomkovskogo i Akts. obshch. «Slovo», 1906. 907 p., razd. pag. [in Russian]

Goroda Rossii..., 1914 – Goroda Rossii v 1910 godu [Cities of Russia in 1910]. Tsentral'nyy statisticheskiy komitet MVD. SPb.: Tipo-lit. N.L.Nyrkina, 1914. 1200 p., razd. pag. [in Russian]

Gorodetskiy, 1915 – *Gorodetskiy, B.M.* (1915). Nemetskoye zemlevladieniye na Kubani [German land ownership in the Kuban]. *Kubanskiy sbornik*. T. 20. Yekaterinodar: Kubanskiy obl. stat. kom. Pp. 351-380. [in Russian]

Nemetskiye naseledeniye..., 2002 – Nemetskiye naseledeniye punkty v SSSR do 1941 g.: Spravochnik [German settlements in the USSR before 1941: a Handbook]. [Sost. V.F. Dizendorf]. M.: Obshchestv. akad. nauk ros. nemtsev, 2002. [Electronic resource]. URL: https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Verzeichnis_bis_1941.pdf (date of access: 15.03.22). [in Russian]

Nemtsy Rossii..., 2006 – Nemtsy Rossii: naseledeniye punkty i mesta poseleniya: Entsiklopedicheskiy slovar' [Germans of Russia: settlements and places of settlement: Encyclopedic Dictionary]. [Sost. V.F. Dizendorf]. M.: «ERN», 2006. [Electronic resource]. URL: <https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Ortslexikon.pdf> (date of access: 15.03.22). [in Russian]

Otchet nachal'nika..., 1916 – Otchet nachal'nika Kubanskoy oblasti i nakaznogo atamana Kubanskogo kazach'yego voyska o sostoyanii oblasti za 1915 god [Report of the chief of the Kuban region and the chief ataman of the Kuban Cossack army on the state of the region for 1915]. Yekaterinodar: Tip. Kuban. obl. pravl., 1916. 367 p., razd. pag. [in Russian]

Pervaya vseobshchaya..., 1905 – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g. T.65. Kubanskaya oblast' [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Kuban region]. Pod redaktsiyey N.A. Troynitskogo. SPb.: izdaniye Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1905. [4], XII, 263 p. [in Russian]

Plokhotnyuk, 1998 – *Plokhotnyuk, T.N.* (1998). Obrazovaniye nemetskikh koloniy na Severnom Kavkaze [Formation of German colonies in the North Caucasus]. *Migratsionnyye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. M.: Izd-vo «Gotika». Pp. 109-133. [in Russian]

Poselennyye itogi..., 1929 – Poselennyye itogi perepisi 1926 g. po Severo-Kavkazskomu krayu [Results of the settlements of the 1926 census in the North Caucasus region]. Rostov n/D: gostip. im. Kominterny Sevkavpoligrafrestya, 1929. II, 468, 83 p. [in Russian]

RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive].

Shnaider, Ktitorov, 2012 – *Shnaider, V.G., Ktitorov, S.N.* (2012). Nemtsy Armavira [The Germans of Armavir]. Armavir: Poligraficheskoe predpriyatie im. Skoriny, 680 p. [in Russian]

Voronezhstsev, 1998 – *Voronezhstsev, A.V.* (1998). Migratsionnyye protsessy v Povolzhskikh koloniyakh v XIX v. [Migration processes in the Volga colonies in the XIX century]. *Migratsionnyye protsessy sredi rossiyskikh nemtsev: istoricheskiy aspekt. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. M.: Izd-vo «Gotika». Pp. 97-108. [in Russian]

Vserossiyskaya perepis'... – Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010. Naseleniye po natsional'nosti i vladeniyu russkim yazykom po munitsipal'nym obrazovaniyam Krasnodarskogo kraya [All-Russian population census 2010. Population by nationality and knowledge of the Russian language by municipalities of the Krasnodar Territory] [Electronic resource]. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04\(1\).pdf](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/pub-04-04(1).pdf). (date of access: 15.03.22). [in Russian]

Yurakova, 2009 – Yurakova, O.V. (2009). Vozniknoveniye nemetskiikh koloniy na Severo-Zapadnom Kavkaze vo vtoroy polovine XIX veka: prichiny, chislennost', rasseleniye [The Emergence of German Colonies in the North-Western Caucasus in the Second Half of the 19th Century: Causes, Numbers, Settlement]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Nauchnyy zhurnal*. 115. SPb.: FGBOU VO «Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A.I. Gertsena», pp. 108-116. [in Russian]

Особенности и итоги демографических процессов в среде немецкого населения Армавира (конец 1880-х – 1941 гг.)

Владимир Геннадьевич Шнайдер^{a, *}, Сергей Николаевич Ктиторов^a

^a Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются демографические процессы в среде крупнейшей на Северном Кавказе немецкой общины Армавира. Важнейшими источниками информации при рассмотрении динамики численности данной этнолокальной группы являются метрические книги армавирского лютеранского молитвенного дома, книги записей актов гражданского состояния городского отдела ЗАГС, а также материалы переписей населения 1897 г., 1920 г., 1923 г. и 1926 г. Установлено, что все армавирские немцы являлись мигрантами последней четверти XIX – начала XX в., или же их детьми, появившимися на свет уже на Кубани. Подавляющее большинство переселенцев прибыло из Поволжья, прежде всего, из Самарской губернии (65,6 %) и из Саратовской губернии (23,6 %). Остальные 10,8 % немцев переехали в Армавир из других регионов, преимущественно из Прибалтики, а также Украины, Бессарабии и Крыма. Основными факторами миграции на Кубань стал комплекс экономических причин, в первую очередь, малоземелье и сложные жизненные обстоятельства, усугублявшиеся неурожайными, голодными и эпидемическими годами в землях Поволжья. В Армавире большинство немцев сохраняло официальный статус поселян Самарской и Саратовской губерний. На протяжении дореволюционного периода численность местной общины последовательно росла. Если в 1897 г. Армавире проживало 1 269 немцев, то в 1910 г. – уже 2 834 чел. В 1904 г. от общего количества жителей Армавира (25 449 чел.) доля немцев составляла 8 %, что превышало аналогичные показатели других городских центров Российской империи, за исключением Прибалтики, Польши и районов немецкой колонизации Поволжья. По данным первой Всесоюзной переписи населения СССР 1926 г. рассматриваемая этнолокальная община (2 913 чел.) становится крупнейшей на Северном Кавказе, опередив даже бывшие немецкие колонии региона. В последующие полтора десятилетия численность немцев в Армавире постепенно снижается. С помощью определения корреляционной зависимости показателей брачности, рождаемости и смертности от общей численности рассматриваемой этнической группы авторы приходят к выводу, что к 1941 г. в городе насчитывалось от 1453 до 1565 немцев. После начала Великой Отечественной войны подавляющее большинство жителей немецкого происхождения были выселены из Армавира в северные области Казахстана.

Ключевые слова: немецкая община Армавира, немецкие колонии, этнолокальная группа, демографические процессы, миграция, перепись населения.

* Корреспондирующий автор

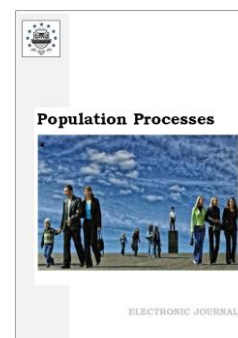
Адреса электронной почты: schneiderwg@mail.ru (В.Г. Шнайдер)

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2022. 7(1): 19-29

DOI: 10.13187/popul.2022.1.19
<https://pp.cherkasgu.press>

Comparative Analysis of the Families of the Old Believers in the Votkinsk Region of the Udmurt Republic and the Artisans of the Izhevsk Factory According to the 1897 Census Book

Nicholas W. Mitiukov ^{a,*}, Axina N. Mitiukova ^b

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

^b Linguistic Lyceum № 25, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

To identify the features of the cultural traditions of the Old Believer families of the Votkinsk region, they were compared with the families of the artisans of the Izhevsk plant. Both categories had a certain isolation, somewhat reminiscent of clans. The 1897 Population Census Book was used as the main source. The following regularities were found in the results.

Old Believer families were usually large (only close relatives lived in the family), while urban families were simply numerous (distant relatives could live). This is probably due to the relative cheapness of a village house compared to a city one. The generation of great-grandfathers in the city turns out to be 5-10 years older than in the countryside. This is due to the need for vocational training in order to have an independent income. In peasant families, the opportunity to provide for the family appeared immediately upon reaching physical maturity. In peasant families there are rare names given according to the holy calendar, family names are typical for urban families. This is probably due to the greater piety of the peasants. In Old Believer families, it is typical that the wife is older than the husband, or they are of the same age; in urban families, the husband is almost always older than the wife. The Old Believers had a limited circle of potential spouses who were “appointed” from outside (matchmakers, parents). City dwellers had a greater choice. The literacy rate of the Old Believers is less than that of the workers of the Izhevsk plant, but higher than that of ordinary peasants. In both samples, this is male literacy. Women in the village and in the city are all illiterate. This is explained by the fact that the Old Believers themselves had to conduct church rites, so there must be at least one literate person in the family. For workers, literacy is a necessary professional skill. And since women ran the household, they had no need for literacy.

Keywords: population census in 1897, demography, cultural traditions, peasant family, family of artisans, comparison.

1. Введение

В последнее время в исторической науке появилось множество направлений, на которые ранее не обращалось внимание. Одним из них стала локальная история – от истории отдельных регионов и населенных пунктов, до истории фамилий. Взгляд через призму локальной истории на глобальные события иногда может дать совершенно непредсказуемые результаты. А, кроме

* Corresponding author
E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

того, анализируя противоречия семейной истории и, например, истории региона, можно получить новые оценки и новые суждения уже известных событий.

2. Материалы и методы

Цель работы состояла в выявлении по Книге переписи населения 1897 г. закономерностей, для староверских семей Воткинского района Удмуртии и мастеровых Ижевского завода с их последующим сравнением. Для решения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Поиск в фондах Центрального государственного архива Удмуртской республики (ЦГА УР) Книги переписи населения 1897 г. по староверским деревням и селам: Июльское, Кудрино, Черное, Сидоровы горы, а также поселка Ижевский завод, где проживали непосредственные предки авторов.

2. Выявление повторяющихся элементов по крестьянским семьям Мельниковых, Копотевых, Ломаевых и Дерюшевых, и по рабочим семьям Димовых и Митюковых.

3. Применение методов культурно-исторического анализа для объяснения выявленных закономерностей.

Источниковой базой исследования стали фонды ЦГА УР – фонд 236, опись 1.

Особенности староверского быта определяют ряд трудностей в изучении староверских семей. Например, все записи о рождении, свадьбах и похоронах до революции вносились в метрические книги, которые хранились при церквях и храмах. Староверы, особенно «беспоповцы», проживавшие на территории Удмуртии, делали это все сами и метрические книги по староверским семьям не велись. Поэтому восстановить историю староверских семей и найти своих предков можно лишь в книгах переписи населения и крестьянских ревизий. А особенности быта лучше всего видны при сравнении этой категории населения с подобной. Как ни странно, но замкнутое общество староверов очень напоминает замкнутое общество мастеровых Ижевских заводов. Они, судя по нашему генеалогическому дереву, роднились исключительно между собой. До революции на Ижевском заводе наиболее квалифицированным и ценным работникам в знак поощрения выдавался кафтан зеленого цвета. «Кафтанчики» Ижевска были особо уважаемой группой мастеровых, и обычно начинали шествия и Крестные ходы. Среди непосредственных предков авторов – четыре «кафтанщика», а среди родственников – больше десятка. Это может служить доказательством определенной замкнутости общества Ижевских мастеровых, и потому вполне закономерно сравнение его с не менее замкнутым обществом староверов.

В связи с этим, в работе использован сравнительно-исторический метод. Выбирались общие черты, характерные для всех четырех староверских семей и для двух семей мастеровых. Производилось сравнение. После этого применялись логические методы для обоснования обнаруженных закономерностей.

3. Обсуждение

Как правило, переписи населения являются объектом исследования демографов и социологов. И основной вопрос, поднимаемый у них, связан с корректностью вопросов и полученных ответов: кого хотели и кого реально подсчитали (Чешко, 2000).

Историко-культурные вопросы, возникающие в связи с переписями, всегда были вторичные, но, тем не менее, переписи являются ценным источником и для исследований этого направления. Среди современных историков, судя по объему публикаций, основной интерес представляет перепись 1937 г. поскольку дает материал для различных политических оценок процессов, протекающих по настоящее время (Жиромская и др., 1990), (Жиромская и др., 1996).

По сравнению с переписями советского и постсоветского периода, переписи 1897 г. в исторической литературе уделено сравнительно мало внимания. Большое количество работ, посвятили ей ее современники, пытавшиеся обработать полученный материал, например, (Тройницкий, 1904). Из более поздних работ, исследователей интересовали, методика подготовки и проведения переписи, для явного использования этого опыта в СССР (Сафронов, 2001; Борщик, 2017). Это все работы в основном также далекие от историко-культурной тематики.

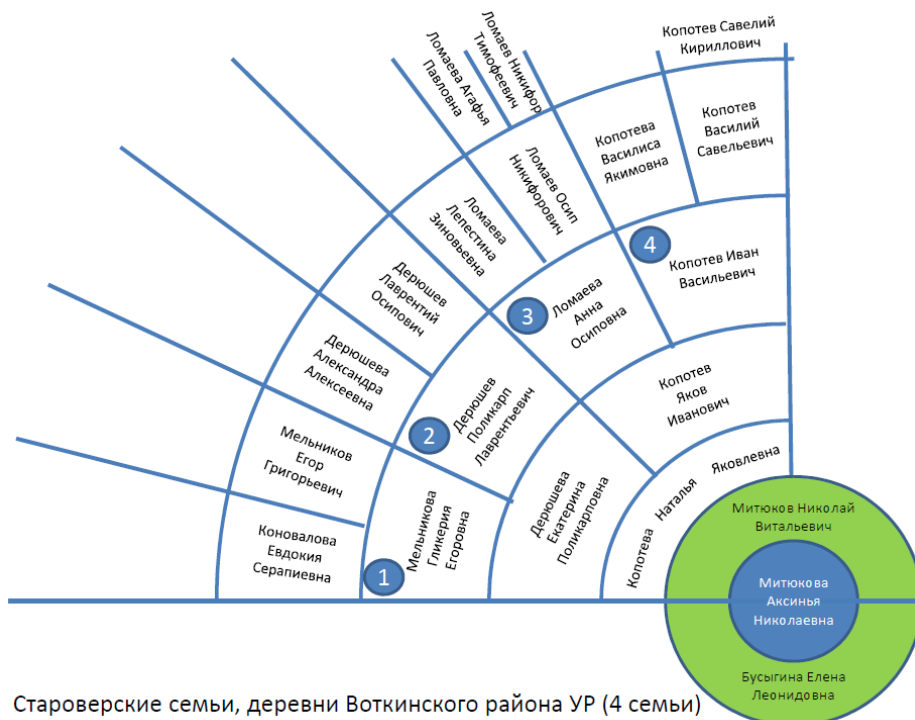
Тем не менее, результаты переписи 1897 г. являются базой и для культурологических исследований, правда, не в таком объеме как предыдущие. Так имеются аналитические работы по некоторым группам населения в Российской Империи, например, русским в Финляндии (Родионова, 2014) или татарам в Казанской губернии (Загидуллин, 2000). Есть работы и обобщающие опыт использования переписных данных в генеалогии и родоведении (Брюханова, 2018).

И только в 2000-х годах появились работы по выявлению культурных традиций населения, нашедшие отражение в переписных листах. Так в работе Т.А. Васиной это сделано на примере Пудемского завода (Васина, 2016). И, таким образом, предлагаемую работу можно рассматривать, как продолжение исследования в этом направлении.

4. Результаты и обсуждение

В данном исследовании производится анализ записей Книги переписи населения Российской империи 1897 года по четырем староверским семьям Воткинского района нынешней Удмуртской республики и по двум семьям мастеровых Ижевского завода. Причины выбора показаны на Рисунках 1 и 2 – это семьи наших непосредственных предков. Маркером на рисунках отмечены семьи, отраженные в переписных листах.

В перепись попало четыре староверские семьи и только две семьи мастеровых. Хотя прапрабабушки и прапрадедушки по линии мастеровых уже создали свои семьи, на момент переписи прабабушка и прадедушка еще не родились: Димова Александра Михайловна родилась в 1902 г., а Митюков Николай Алексеевич – в 1898 г.

Староверские семьи, деревни Воткинского района УР (4 семьи)

Рис. 1. Коптева Наталья Яковлевна и ее предки – староверские семьи Воткинского района

В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики имеются переписные листы по деревням нынешнего Воткинского района. Все они относятся к фонду 236, опись 1. При этом село Июльское, это дело № 299, деревни Кудрино и Черное – дело № 510, а деревня Сидоровы горы – дело № 429 (Рисунки 3-7), а также по поселку Ижевский завод – дела 78–151 (Рисунки 8, 9).

Рис. 2. Митюков Виталий Николаевич и его предки – семьи мастеровых Ижевского завода, зеленым отмечены «кафтанщики»

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Семья (фамилия, имя и отчество или ИМЯ, если нет отчества). Отметка в графе, кто описывает: себя или его жена, ребенок, родственник или посторонний.	Возраст	Род занятий	Семейное положение	Состояние, состояние или состояние	Религия	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
1 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	35	Машинист	Женат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
2 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	34	Машинист	Женат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
3 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	16	Машинист	Неженат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
4 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	10	Машинист	Неженат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
5 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	7	Машинист	Неженат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
6 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	3	Машинист	Неженат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
7 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	1	Машинист	Неженат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
8 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	12	Машинист	Неженат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
9 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	11	Машинист	Неженат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба
10 Дерюшев П.Л. Сидорова Г.В.	11	Машинист	Неженат	Средний	Православный	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба	Служба

Рис. 3. Переписной лист семьи П.Л. Дерюшева из д. Сидоровы горы (муж, жена, 6 детей, сноха, внук)

Анализ состава семей

На время проведения переписи в 1897 г. все прапрадедушки и прапрабабушки были примерно одного возраста: Дерюшев Поликарп Лаврентьевич – 10 лет, Копотев Иван Васильевич – 11 лет, Ломаева Анна Осиповна – 16 лет, Мельникова Гликерия Егоровна – 10 лет.

Получаются и примерно одного возраста и их родители: Мельников Егор Григорьевич – 42 года, Коновалова Евдокия Серапиевна – 42 года, Ломаев Осип Никифорович – 38 лет, Ломаева Лепистина Зиновьевна – 39 лет, Копотев Василий Васильевич – 43 года, Копотева Василиса Якимовна – 43 года, Дерюшев Лаврентий Осипович – 45 лет, Дерюшева Александра Алексеевна – 44 года.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		14		
												а	б	а	б	
1	Копотевы	Иван Васильевич	11	Копотевы	Иван Васильевич	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна
2	Копотевы	Анна Осиповна	16	Копотевы	Анна Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна	Осиповна
3	Копотевы	Василий Васильевич	43	Копотевы	Василий Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич	Васильевич
4	Копотевы	Василиса Якимовна	43	Копотевы	Василиса Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна	Якимовна
5	Копотевы	Дерюшев Поликарп	10	Копотевы	Дерюшев Поликарп	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич	Лаврентьевич
6	Копотевы	Мельникова Гликерия	10	Копотевы	Мельникова Гликерия	Егоровна	Егоровна	Егоровна	Егоровна	Егоровна	Егоровна	Егоровна	Егоровна	Егоровна	Егоровна	Егоровна
7	Копотевы	Егор Григорьевич	42	Копотевы	Егор Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич	Григорьевич
8	Копотевы	Евдокия Серапиевна	42	Копотевы	Евдокия Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна	Серапиевна
9	Копотевы	Лаврентий Осипович	45	Копотевы	Лаврентий Осипович	Осипович	Осипович	Осипович	Осипович	Осипович	Осипович	Осипович	Осипович	Осипович	Осипович	Осипович
10	Копотевы	Александра Алексеевна	44	Копотевы	Александра Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна	Алексеевна

Рис. 4. Переписной лист семьи И.В. Копотева из д. Кудрино (муж, жена, отец, 8 детей)

В основном супруги одного возраста (3 пары), в двух парах старше жена (причем в паре Ломаева Анна Осиповна – Копотев Иван Васильевич на 5 лет), в одной паре старше муж. Подобное несоответствие объясняется тем, что при выборе супругов обычно мнение молодых не спрашивали, его производили свахи и родители.

Главным критерием при отборе потенциальных супругов была вера. Браки староверов с людьми другой веры строго запрещались. Поэтому проводился достаточно глубокий родословный анализ потенциальных супругов, чтобы они, кроме того, не были близкими

родственниками. Так по семейным преданиям, Дерюшев Поликарп Лаврентьевич и Копотев Иван Васильевич близко познакомились на военных сборах перед мировой войной и порешили поженить своих детей (1910 и 1912 годов рождения). Одним из главных критериев при этом выступил высокий рост Дерюшевых, благодаря чему Иван Васильевич хотел «улучшить породу», как он выражался, своих потомков.

Возраст семей мастеровых: Митюков Алексей Иванович – 22 года, Дмитриева Наталья Федоровна – 22 года, Димов Михаил Романович – 19 лет, Леонтьева Евдокия Павловна – 17 лет.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		14		
												а	б	а	б	
1	Ломаяева Анна Федоровна	М.	1878	61	м.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
2	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1880	39	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
3	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1882	37	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
4	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1884	35	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
5	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1886	33	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
6	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1888	31	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
7	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1890	29	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
8	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1892	27	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
9	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1894	25	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
10	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1896	23	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес
11	Ломаяева Анна Федоровна	Ж.	1898	21	ж.	Крестовый завод	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес	Здес

Рис. 5. Переписной лист семьи А.О. Ломаяевой из д. Черной (муж, жена, отец, мать, 6 детей, брат)

Обращает внимание, что для мастеровых Ижевского завода, время между поколениями больше на несколько лет (поэтому, хотя Митюков Николай Витальевич первый общий потомок двух ветвей, в перепись попало 4 староверские семьи и только две семьи мастеровых). Это объясняется тем, что крестьяне вступали в брак по достижению зрелости, поскольку они уже могли обеспечить семью, в то время как рабочим для получения стабильного дохода требовалось пройти профессиональное обучение. А, кроме того, в семьях рабочих муж старше жены, иногда намного (Митюков И.В. 39 лет, Митюкова Н.П. 30 лет – разница 9 лет, Митюков А.В. 29 лет, Митюкова Н.К. 17 лет – разница 12 лет). Формально получается, что староверы в этом отношении были менее патриархальны.

Вторая особенность связана с составом семьи. Староверские семьи все многодетные: Дерюшев Поликарп Лаврентьевич – четвертый ребенок из семи детей, Копотев Иван Васильевич – четвертый из восьми, Ломаева Анна Осиповна – третья из шести, Мельникова Гликерия Егоровна – пятая из семи.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		14		
												а	б	а	б	
1	Мельникова	Серапи	1895	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
2	Мельникова	Серапи	1900	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
3	Мельникова	Серапи	1905	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
4	Мельникова	Серапи	1910	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
5	Мельникова	Серапи	1915	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
6	Мельникова	Серапи	1920	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
7	Мельникова	Серапи	1925	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12

Рис. 6. Переписной лист семьи Г.Е. Мельниковой из с. Июльское (муж, жена, 7 детей)

В двух семьях престарелые родители проживают вместе со своими детьми. Так Ломаев Никифор Тимофеевич (61 год) и Ломаева Агафья Павловна (58 лет) живут вместе со своим сыном и его семьей (со снохой и внуками). А в семье Копотевых проживает также 77-летний отец главы семейства. В семье Дерюшевых кроме детей проживает также семья старшего сына. В этом также видится интересное отличие от предков – мастеровых. Там, судя по переписи, семьи также многочисленны, но в них проживают и дальние родственники, что, возможно, объясняется дороговизной городского дома.

Анализ имянаречения

Если в мирской церкви допускалась определенная вольность в наречении при рождении ребенка, но в анализируемых староверских семьях, по-видимому, все было намного строже. Из-за этого распространены достаточно необычные в настоящее время имена (Лепистина, Серапий, Феклист, Евстафий, Киприян, Гликерия). А в семье Копотевых годовалый мальчик записан как «Мальчик Иванович». Кроме того, в семье Копотевых имеются два родных брата, оба Иваны Васильевичи. Очевидно, что они родились в день святого Ивана, из-за чего их наречение другим именем было исключено. Для сравнения у предков-рабочих были распространены фамильные имена (например, Николай и Алексей), чего нет у крестьян-староверов.

Грамотность

В основном крестьянские семьи неграмотные. Из 10 членов семьи Дерюшевых только один грамотен (трое малолетних), из 11 членов семьи Копотевых трое грамотных (двое малолетних), из 11 членов семьи Ломаевых трое грамотных (трое малолетних), из 9 членов семьи Мельниковых двое грамотных (один малолетний). Что интересно, все грамотные – мужчины. В семье Митюковых из 11 человек грамотны 9, Димовых из 12 – 4. Хотя грамотность староверов ниже, чем у мастеровых, она существенно выше, чем в обычных крестьянских семьях. Это объясняется тем, что в староверской семье должен быть хотя бы один грамотный, чтобы уметь читать «Святое писание» для справления обрядов (например, перед похоронами). А грамотность мастеровых – это необходимое условие для их работы и профессионального роста.

5. Заключение

Книга переписи населения 1897 года является ценным материалом, на основе которого можно найти своих предков (даже если они были староверами), которые не отражались в метрических книгах.

Староверские семьи обычно были многодетными (в семье проживали лишь ближайшие родственники), в то время как городские просто многочисленными (могли проживать дальние родственники). Вероятно, это связано с относительной дешевизной деревенского дома по сравнению с городским.

Поколение прадедов в городе получается старше на 5-10 лет, чем в деревне. Это связано с необходимостью профессионального обучения для того, чтобы иметь самостоятельный доход. В крестьянских семьях возможность обеспечивать семью появлялась сразу по достижению физической зрелости.

В крестьянских семьях присутствуют редкие имена, даваемые по святцам, для городских характерны фамильные имена. Вероятно, это связано с большей набожностью крестьян.

В староверских семьях характерно, что жена старше мужа или они одного возраста, в городских почти всегда муж старше жены. Староверы имели ограниченный круг потенциальных супругов, которые «назначались» из-вне (свахи, родители). Городские жители имели большую возможность выбора.

Уровень грамотности староверов меньше чем у рабочих Ижевского завода, но выше чем у обычных крестьян. В обоих выборках – это мужская грамотность. Женщины что в деревне, что в городе все неграмотные. Это объясняется тем, что староверы должны были сами вести церковные обряды, поэтому в семье должен быть хотя бы один грамотный. У рабочих грамотность – необходимый профессиональный навык. А поскольку женщины вели домашнее хозяйство, им грамотность была без надобности.

Литература

[Борщик, 2017](#) – *Борщик Н.Д.* Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // *История и архивы.* 2017. №3 (9). С. 45-53.

[Брюханова, 2018](#) – *Брюханова Е.А.* Российские и зарубежные генеалогические интернет-ресурсы как инструмент поиска архивных материалов переписи населения 1897 г. // *Эхо веков.* 2018. № 2. С. 173-184.

[Васина, 2016](#) – *Васина Т.А.* Пудемский завод в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г // *Манускрипт.* 2016. № 2 (64). С. 57-61.

[Жиромская и др., 1990](#) – *Жиромская В.Б., Поляков Ю.А., Киселев И.Н.* Полвека молчания (всесоюзная перепись населения 1937 г.) // *Социологические исследования.* 1990. № 6. С. 3-25; № 7. С. 50-70; № 8. С. 30-52.

[Жиромская и др., 1996](#) – *Жиромская В.Б., Поляков Ю.А., Киселев И.Н.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.

[Загидуллин, 2000](#) – *Загидуллин И.К.* Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. 223 с.

[Родионова, 2014](#) – *Родионова О.В.* Русские подданные в Финляндии по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. // *Управленческое консультирование.* 2014. №8 (68). С. 170-176.

Сафронов, 2001 – Сафронов А.А. Из истории подготовки первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. // *Документ. Архив. История. Современность*. 2001. № 1. С. 211-231.

Тройницкий, 1904 – Тройницкий И.А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Томская губерния. М., 1904. 245 с.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.

Чешко, 2000 – Чешко С.В. Перепись населения: кого считать и как считать? // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 4. С. 82-90.

References

Borshchik, 2017 – Borshchik, N.D. (2017). Pervaya Vserossiiskaya perepis' naseleniya 1897 g.: deloproizvodstvo i dokumentooborot [The First All-Russian Population Census of 1897: office work and document circulation]. *Istoriya i arkhivy*. 3(9): 45-53. [in Russian]

Bryukhanova, 2018 – Bryukhanova, E.A. (2018). Rossiiskie i zarubezhnye genealogicheskie internet-resursy kak instrument poiska arkhivnykh materialov perepisi naseleniya 1897 g. [Russian and foreign genealogical Internet resources as a tool for searching archival materials of the 1897 population census]. *Ekho vekov*. 2: 173-184. [in Russian]

Cheshko, 2000 – Cheshko, S.V. (2000). Perepis' naseleniya: kogo schitat' i kak schitat'? [Population census: who to count and how to count?]. *Etno-graficheskoe obozrenie*. 4: 82-90. [in Russian]

Rodionova, 2014 – Rodionova, O.V. (2014). Russkie poddannye v Finlyandii po dannym Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya 1897 g. [Russian citizens in Finland according to the data of the First General Population Census of 1897]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 8(68): 170-176. [in Russian]

Safronov, 2001 – Safronov, A.A. (2001). Iz istorii podgotovki pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi Imperii 1897 g. [From the history of the preparation of the first general population census of the Russian Empire in 1897]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. 1: 211-231. [in Russian]

Troinitskii, 1904 – Troinitskii, I.A. (1904). Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda [First General Census of the Russian Empire in 1897]. Tomskaya guberniya. M., 245 p. [in Russian]

TsGA UR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki [Central State Archive of the Udmurt Republic].

Vasina, 2016 – Vasina, T.A. (2016). Pudemskii zavod v materialakh Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [Pudemsky Zavod in the materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897]. *Manuskript*. 2(64): 57-61. [in Russian]

Zagidullin, 2000 – Zagidullin, I.K. (2000). Perepis' 1897 goda i tatory Kazanskoi gubernii [Census of 1897 and the Tatars of the Kazan province]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 223 p. [in Russian]

Zhiromskaya i dr., 1990 – Zhiromskaya, V.B., Polyakov, Yu.A., Kiselev, I.N. (1990). Polveka molchaniya (vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 g.) [Half a century of silence (all-union population census of 1937)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 6: 3-25; 7: 50-70; 8: 30-52. [in Russian]

Zhiromskaya i dr., 1996 – Zhiromskaya, V.B., Polyakov, Yu.A., Kiselev, I.N. (1996). Polveka pod grifom «sekretno»: Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda [Half a century classified as "secret": All-Union population census of 1937]. М.: Nauka, 152 p. [in Russian]

Сравнительный анализ семей староверов Воткинского района Удмуртской республики и мастеровых Ижевского завода по Книге переписи населения 1897 г.

Николай Витальевич Митюков ^{a, *}, Аксинья Николаевна Митюкова ^b

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Российская Федерация

^b Лингвистический лицей № 25, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Для выявления особенностей культурных традиций староверских семей Воткинского района, произведено сравнение их с семьями мастеровых Ижевского завода. Обе категории обладали определенной замкнутостью, чем-то напоминающей клановость. В качестве основного источника выступила Книга переписи населения 1897 г. В результаты обнаружены следующие закономерности.

Староверские семьи обычно были многодетными (в семье проживали лишь ближайшие родственники), в то время как городские просто многочисленными (могли проживать дальние родственники). Вероятно, это связано с относительной дешевизной деревенского дома по сравнению с городским. Поколение прадедов в городе получается старше на 5-10 лет, чем в деревне. Это связано с необходимостью профессионального обучения для того, чтобы иметь самостоятельный доход. В крестьянских семьях возможность обеспечивать семью появлялась сразу по достижению физической зрелости. В крестьянских семьях присутствуют редкие имена, даваемые по святым, для городских характерны фамильные имена. Вероятно, это связано с большей набожностью крестьян. В староверских семьях характерно, что жена старше мужа или они одного возраста, в городских почти всегда муж старше жены. Староверы имели ограниченный круг потенциальных супругов, которые «назначались» извне (свахи, родители). Городские жители имели большую возможность выбора. Уровень грамотности староверов меньше чем у рабочих Ижевского завода, но выше чем у обычных крестьян. В обоих выборках – это мужская грамотность. Женщины что в деревне, что в городе все неграмотные. Это объясняется тем, что староверы должны были сами вести церковные обряды, поэтому в семье должен быть хотя бы один грамотный. У рабочих грамотность – необходимый профессиональный навык. А поскольку женщины вели домашнее хозяйство, им грамотность была без надобности.

Ключевые слова: перепись населения 1897 г., демография, культурные традиции, крестьянская семья, семья мастеровых, сравнение.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)